

Темперамент Леонидова скован измучительно пластической формой, движения скупы не сдержанны, но в этой сдержанности глубина содержания, и когда прощается Митя с Грушенькой/отлично ее играет Тарасов/и, подняв голову, идет к выходу из комнаты, то вы чувствуете, что уже исчерпано все внимание, уже нет больше сил смотреть и соучаствовать. Занавес сдвигается в глубокой тишине, несколько секунд длится молчание, а потом, точно горный обвал, несется буквально буря рукоплесканий и возгласов Леонидов.

Сопоставляя успех и "Гамлета" и "Карамазовых"/оставляя на сей раз в стороне вопрос об их социальной значительности/, видишь, что по-разному и разными словами, но говорят эти две трагедии об одном и том же. О том, что современная драматургия должна неизбежно прийти к высокой трагедии и высокой комедии, если она хочет говорить о живом человеке не будничные слова, а раскрывать самую основу его глубоких современных противоречий. Только трагические события, т.е. большие социальные и моральные конфликты, в состоянии довести нашу драматургию до монументальной формы. Театр, беря тему сегодняшнего дня, должен стремиться раскрыть ее в плане трагического представления. Только такая трагедия в состоянии до основания потрясать зрителя, а театр, который потрясает, это и есть подлинный театр.

Из чеховских пьес театр выбрал для юбилея "Три сестры", остановившись на первом акте. В пьесе оказались занятыми 16 юбилеров: В.В. Лужский, О.Л. Книшпер-Чехова, Л.М. Коренева, А.Л. Вишневский, В.Ф. Грибунин, В.И. Качалов, Л.М. Леонидов, И.М. Москвин, Н.А. Подгорный, К.М. Раевская, Н.Г. Александров, М.П. Николаева, С.А. Новолесский, И.И. Гудков. За серой занавесью на этот раз скрывалась не абстракция краговских цирк "Гамлета", не место для чтения"